

УДК 616.381-072.1; 618.14

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ К ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ ГИСТЕРЭКТОМИИ В ЛЕЧЕНИИ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПАТОЛОГИИ МАТКИ

Л.С.АЛЕКСАНДРОВ, Н.В. ВЕДЕРНИКОВА, М.Н. ЖОЛОбОВА, А.И. ИЩЕНКО,
В.А. ОСИПОВ, И.Б. РАННЕВ *

Одним из важнейших показателей состояния здоровья населения является гинекологическая заболеваемость женщин. Общий уровень гинекологических заболеваний имеет тенденцию к значительному росту. За последние 10 лет заболеваемость половой системы у женщин увеличилась с 3,7% до 7,0%. Одно из основных мест в структуре гинекологической заболеваемости занимает доброкачественная патология матки (ДПМ), что определяет актуальность решения проблемы лечения этой категории больных. Несмотря на успехи современной гормональной терапии, хирургическое воздействие по-прежнему остается ведущим методом лечения ДПМ. Наиболее часто выполняемой гинекологической операцией является гистерэктомия с удалением или сохранением придатков. В России частота гистерэктомий составляет 32,5÷38,2% [1–7].

Использование лапароскопии и гистероскопии, как операционных доступов, позволило значительно снизить инвазивность операций и повысить эффективность лечения ДПМ. Несмотря на накопленный опыт выполнения лапароскопических гистерэктомий (ЛГ), по-прежнему неоднозначен поиск оптимальной методики выполнения операций и метода гемостаза; не решен вопрос о специфических показаниях и противопоказаниях, разноречивы данные по поводу осложнений ЛГ.

Для применения эндоскопических гистерэктомий у больных с ДПМ требуются научные обоснования преимуществ использования того или иного способа ЛГ. Все это определяет актуальность изучения проблемы и сопоставления эффективности различных методик ЛГ с учетом исходной патологии, возраста больных, наличия экстрагенитальной патологии и др.

Цель работы – снижение травматичности и улучшение отдаленных результатов оперативного лечения больных с ДПМ путем определения оптимальной методики ЛГ.

Пациенты и методы. Работа основана на итогах клинического обследования и хирургического лечения 120 больных с ДПМ, оперированных в отделении оперативной гинекологии клиники акушерства и гинекологии ММА им. И.М.Сеченова и во 2-ом гинекологическом отделении горбольницы №53, в период 1999÷2003 год. Из них 50 пациенткам была произведена интрафасциальная ЛГ, 30 – экстрафасциальная ЛГ и 40 – лапароскопически ассистированная влагалитная гистерэктомия.

Комплекс лечебных и диагностических мероприятий составили: а) детальное клиническое исследование с изучением анамнеза, особенностей менструальной и репродуктивной функций, б) трансвагинальное и трансабдоминальное УЗ-сканирование, в) гистероскопия и раздельное диагностическое выскабливание шейки матки и цервикального канала, г) лапароскопия, д) гистологическое исследование соскобов или макропрепаратов, удаленных во время операции.

При изучении клинических данных уделяли внимание перенесенным в прошлом соматическим и гинекологическим заболеваниям (в т.ч. потребовавшим хирургического вмешательства), длительности основного заболевания, особенностям предшествующей терапии. Трансвагинальное эхографическое исследование выполнялось с применением конвексных датчиков с частотой 5 МГц. При больших размерах матки осуществляли трансабдоминальное исследование на аппаратах с конвексными датчиками с частотой 3,5 МГц. Гистероскопия была проведена с помощью эндоскопиче-

* Кафедра акушерства и гинекологии № 1 ММА им. И.М.Сеченова, клиническая больница № 53 г. Москва

ской техники фирмы «Karl Storz» (Германия), для растяжения полости матки использовали стерильные растворы *NaCl* (0,9%). В качестве анестезиологического пособия применяли внутривенный наркоз. Лапароскопию выполняли с помощью оборудования фирмы «Karl Storz» (Германия). Для наложения пневмоперитонеума использовали закись азота. В качестве анестезиологического пособия во время операции использовали только эндотрахеальный наркозом. Длительность операции определяли как время между началом разреза и окончанием наложения последнего шва на рану. Интраоперационную кровопотерю в I и II группах определяли по объему крови, аспирированному отсосом. Для определения величины кровопотери в ходе операции в III группе использовали гравиметрический метод.

Контроль эффективности лечения вели при динамическом обследовании больных. После операции отслеживали течение раннего послеоперационного периода по скорости нормализации клинико-лабораторных показателей и частоте возникновения осложнений. Отдаленные результаты радикального хирургического лечения ДПМ оценивались на базе периодических клинических осмотров и диагностических методов, в т.ч. традиционного гинекологического и УЗИ. Анализировали жалобы больных, поздние послеоперационные осложнения, период нетрудоспособности. Динамическое наблюдение составило от 6 месяцев до 4 лет. В сроки от 1 года до 4 лет после операции изучалось качество жизни 63 женщин, перенесших гистерэктомию путем анкетирования, разработанного отделом медико-социальных исследований ГУ НЦ АГиП РАМН.

Результаты. 120 женщин с ДПМ были разделены на 3 группы: в I группу вошли 50 пациенток, которым была произведена интрафасциальная ЛГ (ИЛГ); во II группу – 30 больных, которым была произведена ЛГ экстрафасциальным методом (ЭЛГ); в III группу – 40 пациенток, перенесших лапароскопически ассистированную влагалищную гистерэктомию (ЛАВГ). Возраст обследованных женщин составил 31÷63 лет и в среднем $47,3 \pm 7,7$ года. Чаще радикальному хирургическому лечению подвергались женщины с ДПМ на 5-м десятилетии жизни. При этом треть больных находилось в позднем репродуктивном периоде (33,3%), $>1/2$ – в пременопаузальном (53,3%) и каждая 7-я женщина – в постменопаузальном периоде (13,3%).

При анализе анамнеза выявлено, что для всех групп характерно наличие неблагоприятного преморбидного фона, особенно в отношении перенесенных ранее инфекционных (82,5%) и соматических заболеваний. Оперативные вмешательства в анамнезе имелись у 46% пациенток. Наиболее распространенными, перенесенными ранее операциями у обследованных были аппендэктомия (21,7%), тонзилэктомия (15,8%), секторальная резекция молочной железы (5,8%) и холецистэктомия (2,5%). Перенесенные ранее экстрагенитальные заболевания и операции во всех группах встречались ~с одинаковой частотой.

Наиболее часто среди перенесенных гинекологических заболеваний у обследованных встречались доброкачественная патология шейки матки и заболевания воспалительной этиологии, среди которых преобладали сальпингоофорит и эндометрит. Более 20% больных в группах ИЛГ и ЭЛГ подвергались ранее гинекологическим и акушерским лапаротомическим операциям, включая оперативные вмешательства на придатках матки в связи с кистами и кистами яичников, внематочной беременностью, органосохраняющих вмешательствах при миоме матки, кесаревым сечением. У больных в группе ЛАВГ частота перенесенных операций на малом тазу была достоверно ниже (15,0%), чем в группах ИЛГ (24,0%) и ЭЛГ (23,3%). Почти у каждой 4-й больной во всех группах ранее была выполнена диатермокоагуляция или лазервапоризация псевдоэрозии шейки матки.

Среди сопутствующей экстрагенитальной патологии у обследованных преобладали сердечно-сосудистые заболевания (49,2%), среди которых наиболее часто встречались гипертоническая болезнь и варикозное расширение вен нижних конечностей. У

46 (38,3%) пациенток были выявлены заболевания органов пищеварения, в т.ч. язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки в стадии ремиссии, хронический гастрит и холецистит. Частота выявленных заболеваний органов дыхания, (хронический бронхит, хроническая пневмония, бронхиальная астма и хронический ларингит) составила 16,7%. Более четверти больных во всех группах (28,3%) страдали нарушением жирового обмена и имели избыточную массу тела.

При изучении менструальной функции пациенток выяснено, что возраст наступления менархе у них варьировался от 10 до 16 лет и составил в среднем $12,6 \pm 0,6$ лет. Длительность менструального кровотечения у 90,8% пациенток составляла ≥ 5 дней, а у 28,3% больных в группах - > 6 дней. Средний возраст менархе, длительность менструального цикла и менструации в группах статистически не отличались.

У 94,2% женщин репродуктивная функция была реализована. В группе ЛАВГ доля рожавших и много рожавших, среднее число беременностей ($5,3 \pm 1,6$) и родов ($2,1 \pm 0,7$) превышали показатели в группах ИЛГ ($3,3 \pm 1,2$ и $1,2 \pm 0,6$ соответственно) и ЭЛГ ($3,6 \pm 1,1$ и $1,3 \pm 0,6$ соответственно), а частота перенесенных гинекологических чревосечений была статистически значимо ниже. Это дает возможность утверждать, что большее число родов и отсутствие в анамнезе лапаротомических вмешательств на тазовых органах являются факторами, оказывающими влияние на преимущественный выбор ЛАВГ у больных с ДПМ.

Основными жалобами и симптомами у больных были болевые ощущения внизу живота, гиперполименорея и менометроррагии. Более 50% пациенток, находившихся под нашим наблюдением, ощущали тяжесть и периодические боли в нижних отделах живота. Более 70% больных с ДПМ отмечали чрезмерно обильные и длительные менструации, нерегулярные менструации, переходящие в кровотечения или ациклические маточные кровотечения. Гиперполименорея и менометроррагии в 26,7–28,0% случаев (то есть у каждой 3-й пациентки, предъявлявшей жалобы на обильные менструальные кровотечения) приводили к возникновению постгеморрагической анемии и вторичной симптоматике: слабости, быстрой утомляемости, головокружениям и т.д. У 15,0–16,6% больных наблюдались симптомы нарушения функции соседних органов, в большинстве своем – мочевого пузыря. У 3,3–5,0% больных ДПМ не имела симптоматики.

По результатам влагалищных исследований, размеры матки у всех обследованных пациенток ≥ 6 недель беременности, и почти у четверти больных ~ 12 недель. Средние значения размеров матки в группе ЛАВГ были статистически значимо меньше, чем в группах ЛГ: в группе ЛАВГ ср. размеры матки составили $8,8 \pm 3,1$, в группе ИЛГ – $10,9 \pm 2,8$, а ЭЛГ – $11,2 \pm 2,9$ недель.

В качестве показаний к операции считали повторяющиеся менометроррагии (73,3–76,0%), приводящие к возникновению анемии, боли в животе (50,0–55,5%) и нарушения функций соседних органов (15,0–16,6%). Более чем у 60% больных показания к операции были сочетанными, т.е. имелось > 2 факторов, определявших необходимость хирургического лечения. Основное место среди показаний к операции во всех группах занимали миомы матки в сочетании с патологией эндометрия (30,0–34,0%) или в сочетании с аденомиозом и патологией эндометрия (20,0–22,5%), а также узловые и диффузные формы аденомиоза в сочетании с патологией эндометрия (28,0–33,3%). Изолированные заболевания (миома матки и аденомиоз без сопутствующей гинекологической патологии) явились показаниями к оперативному лечению только в 5% и 3,3% случаев. Патологические изменения эндометрия подтверждены морфологически при анализе биоптатов у 101 больной (84,2%). У всех выявлена доброкачественная патология шейки матки (ретенционные кисты $\leq 25\%$, посткоагуляционный синдром $> 20\%$). В группе ЛАВГ доброкачественная патология шейки матки встречается чаще (42,5%), чем в группах ИЛГ (28%) и ЭЛГ (30%). Сопутствующий пролапс гениталий и изменение состояния мышц тазового дна отмечены у 47,5%

больных при выполнении гистерэктомии в группе ЛАВГ – статистически значимо больше, чем в группе ИЛГ (4%) и ЭЛГ (6,7%).

Оценка результатов хирургического лечения 120 больных с ДПМ и сравнение эффективности трех исследуемых методик гистерэктомий (ИЛГ, ЭЛГ, ЛАВГ) проведены на основе анализа основных параметров течения и осложнений лапароскопических операций, клинико-лабораторных показателей и течения раннего послеоперационного периода, ближайших и отдаленных результатов хирургического лечения. По всем трем параметрам – длительности операции, объему кровопотери и числу интраоперационных осложнений – методика ИЛГ является более эффективной. Длительность операции в группе ИЛГ – $55 \div 180$ минут – в среднем $95,8 \pm 24,61$ минуты, что было статистически значимо меньше, чем в двух других группах. В группе ЭЛГ средняя длительность операции равнялась $117,7 \pm 34,63$ минут, а для группы ЛАВГ – $104,8 \pm 13,79$ минут.

Объем интраоперационной кровопотери составил $100 \div 800$ мл во всех группах. В группе ИЛГ этот показатель равен $100-450$ мл, в среднем $162,4 \pm 60,86$ мл, что достоверно меньше, чем в прочих группах. У перенесших ЭЛГ средний объем кровопотери равен $211,7 \pm 99,62$ мл ($100 \div 600$ мл), а у пациенток, оперированных ЛАВГ, он составил $249,5 \pm 115,81$ мл ($150 \div 800$ мл).

Интраоперационные осложнения в ходе выполненных 120 операций были в 7 случаях (5,8%): в группе ИЛГ – у 4% оперированных, ЭЛГ – у 10%; ЛАВГ – 5,0%. Все осложнения ИЛГ были связаны с кровотечением из сосудов параметральной клетчатки, а в группах ЭЛГ и ЛАВГ встречались более серьезные осложнения: ранение мочеочника и мочевого пузыря (в группе ЭЛГ – 3,3%) ранение мочеочника, в группе ЛАВГ – ранение мочевого пузыря (2,5%).

В 28 случаях у пациенток величина матки была около 12 недель беременности. Масса удаляемой матки являлась фактором, приводившим к увеличению длительности всех трех методик ЛГ. Связано это с тем, что наличие матки массой $>400-450$ г, как правило, требовало проведения ее морцелляции – процедуры довольно длительной, которая у ряда больных занимала $> \frac{1}{2}$ общего времени вмешательства и в среднем приводила к росту длительности операции на $41,3 \pm 13,7$ минут. Длительность вмешательства также достоверно коррелировала с наличием сопутствующих операций (удаление придатков матки, удаление маточных труб, разделение спаек, передняя кольпо- и кольпоперинеоррафия). Во всех группах обнаружена прямая зависимость: в группе ЛАВГ коэффициент корреляции составил 0,62 ($P < 0,05$), в группе ИЛГ – 0,41 ($P < 0,05$), а в группе ЭЛГ – 0,37, ($P < 0,05$). Во всех группах ЛГ не выявлено корреляции между наличием ожирения и длительностью операции ($P > 0,05$).

Объем интраоперационной кровопотери при ИЛГ и ЭЛГ не зависел от длительности операции. Уменьшению кровопотери при лапароскопических операциях способствовал тампонирующий эффект пневмоперитонеума и точечный безотлагательный гемостаз даже мелких источников кровотечения. Большую часть общей длительности лапароскопической операции занимало время на фрагментацию и извлечение матки из брюшной полости – этап, не сопровождавшийся какой-либо кровопотерей.

При анализе раннего послеоперационного периода уже с первых суток после хирургического вмешательства больные были активны. По сравнению с данными предоперационных анализов крови во всех группах исследования средние уровни гемоглобина снизились незначительно. Это позволяет сделать вывод о том, что проведение всех видов ЛГ не ведет к возрастанию анемии в связи с небольшим объемом кровопотери в ходе операций. На третьи сутки послеоперационного периода по данным клинических анализов крови не было отмечено нарастания лейкоцитоза и сдвигов в лейкоцитарной формуле. Изменения в системе гемостаза находились в пределах физиологической нормы и не требовали медикаментозной коррекции.

В течение первых трех суток после гистерэктомии у 10,8% оперированных женщин наблюдались дизурические явления, проявлявшиеся жжением во время мочеиспускания и болезненностью в области мочевого пузыря (статистических различий между группами не выявлено, $P > 0,05$). Эти изменения носили преходящий характер и не сопровождалась изменениями в анализах мочи. На 5–6 сутки послеоперационного периода дизурические явления исчезали. Послеоперационный койко-день равен $5 \div 19$ дней (в среднем – $8,3 \pm 3,3$ дня), при этом длительность послеоперационного пребывания в стационаре достоверно различалась. После операции в группе ИЛГ она была статистически значимо короче ($7,6 \pm 2,6$), чем в других группах, а послеоперационный койко-день в группе ЭЛГ ($8,1 \pm 2,7$), в группе ЛАВГ ($9,1 \pm 3,1$).

В отдаленные сроки после хирургического вмешательства ни у одной из оперированных не было серьезных осложнений гистерэктомии. Поздние послеоперационные осложнения наблюдались у 13 (10,8%) оперированных. В 4-х случаях пациентки предъявляли жалобы на тазовые боли и психо-эмоциональные расстройства. У троих женщин обнаружены признаки спаечного процесса. У двух больных в группе ЛАВГ обнаружено наличие грануляций в куполе влагалища, которые были удалены в амбулаторных условиях. Частота возникновения поздних послеоперационных осложнений в группе ИЛГ была статистически значимо ниже, составив 6,0%, чем в группах ЭЛГ и ЛАВГ (16,7% и 12,5% соответственно). Методика интрафасциальной гистерэктомии наиболее безопасна с точки зрения вероятности возникновения послеоперационных осложнений.

При оценке качества жизни больных, перенесших гистерэктомию выяснено, что сниженная до операции физическая активность больных после нее улучшалась. Восстановление физической силы и выносливости происходило быстрее у больных, перенесших ЛГ. Гистерэктомия, каким бы способом она не была произведена, не оказывала отрицательного влияния на психический статус женщин. Социальное и ролевое функционирование больных после гистерэктомии значительно не менялось. Более быстрое восстановление межличностных контактов, социальных связей, улучшение отношений в семье и на работе происходило у пациенток после лапароскопических операций. Гистерэктомия не вызывала длительных нарушений сексуального поведения женщин. Изменения в сексуальном поведении, возникавшие сразу после операции, постепенно исчезали по мере увеличения срока от момента операции.

Анализ результатов оперативного лечения женщин с ДПМ показал, что способ интрафасциальной экстирпации матки – наиболее щадящий среди исследуемых ЛГ и осуществляется с сохранением ангиоархитектоники и фасциальных структур малого таза. Применение этого метода сокращает продолжительность операции, снижает объем кровопотери, позволяет снизить интра- и послеоперационные осложнения, сокращает срок пребывания в стационаре и их нетрудоспособность, что имеет социально-экономический эффект.

Применение методик экстрафасциальной экстирпации матки и ЛАВГ не потеряло своей актуальности. ЛАВГ следует использовать у рожавших женщин с относительно подвижной маткой, а также у больных, имеющих сопутствующую доброкачественную патологию шейки матки и (или) пролапс гениталий. Большие размеры матки являются ограничением для применения ЛАВГ. При размерах матки ~12 недель беременности, надо использовать ИЛГ. Таким образом, каждая из методик гистерэктомий имеет свои показания, соблюдение которых способствует результативности оперативного лечения ДПМ.

Литература

1. *Ищенко А.И.* Новые технологии и малолоинвазивная хирургия в гинекологии.– М., 2004.– 133 с.
2. *Ищенко А.И. и др.* // Пробл. хир. в акуш-ве и гинекол.– М., 1995.– С.186–187.

3. Кулаков В.И., Адамян Л.В. Эндоскопия в гинекологии.– М.,1997.
4. Попов А.А. и др. // Акуш-во и гинекол.– 1996.– № 5.– С.33–36.
5. Liv C. // J. Report. Med.– 1992.– Vol 37.– P.351–354.
6. Lyons T.L. // Obstet Gynecol. Clin North Am.– 2000, Jun.– Vol. 27(2).– P. 441–450.
7. Parker W.H. // Obstet Gynecol. Clin North Am.– 2000, Jun.– Vol. 27(2).– P. 431–439.

DIFFERENTIAL APPROACHES TO LAPAROSCOPIC HYSTERECTOMY IN TREATMENT
OF NON-MALIGNANT PATHOLOGY OF THE UTERUS

A.I. ISHCENKO, N.V. VEDERNIKOVA, M.N. JOLOBOVA, L.S. ALEXANDROV,
V.A. OSIPOV, I.B. RANNEV

Summary

The laparoscopic assisted hysterostomy of the uterus should be used in puerperas women with non-malignant pathology of neck of the uterus and prolapsis of genitals. The big sizes of the uterus are a restriction for use of laparoscopic assisted hysterostomy of the uterus. The sizes of the uterus in time of 12 weeks of pregnancy should be used the intra-fascial the laparoscopic extirpation of the uterus.

Key words: aparoscopic assisted hysterostomy